

Комиссия по положению женщин**Шестидесят пятая сессия**

15–26 марта 2021 года

Пункт 3 а) ii) предварительной повестки дня*

Последующая деятельность по итогам четвертой**Всемирной конференции по положению женщин****и двадцать третьей специальной сессии****Генеральной Ассамблеи под названием****«Женщины в 2000 году: равенство между****мужчинами и женщинами, развитие и мир в****XXI веке»: достижение стратегических целей****и деятельность в важнейших проблемных****областях и дальнейшие меры и инициативы:****обзорная тема: расширение прав и возможностей****женщин и связь с устойчивым развитием****Обзор хода осуществления согласованных выводов
шестидесятой сессии Комиссии по положению женщин****Доклад Генерального секретаря***Резюме*

В настоящем докладе содержится обзор осуществления государствами-членами принятых на шестидесятой сессии Комиссии по положению женщин согласованных выводов, которые касаются расширения прав и возможностей женщин и связи этого процесса с устойчивым развитием, через пять лет после принятия Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Этот обзор проводился в крайне нестабильных и неопределенных глобальных и национальных условиях, когда пандемия коронавирусного заболевания (COVID-19) усиливает неравенство, вынуждает системы здравоохранения и ухода работать на пределе возможностей, усугубляет насилие в отношении женщин и девочек и изменяет стратегические приоритеты правительств и международного сообщества, создавая огромные проблемы для достижения гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин в контексте устойчивого развития.

* E/CN.6/2021/1.

I. Введение

1. На пятьдесят девятой сессии Комиссии по положению женщин государства-члены согласовали новые методы работы Комиссии (см. резолюцию [2015/6](#) Экономического и Социального Совета), которые предусматривают проведение более тщательного обзора согласованных выводов, относящихся к приоритетной теме предыдущей сессии, в целях содействия осуществлению соответствующих решений. В рамках обзорного процесса Комиссия рассматривает доклад о ходе работы по данной теме на национальном уровне.

2. В соответствии с многолетней программой работы Комиссии на 2021–2024 годы темой обзора на ее шестьдесят пятой сессии является «Расширение прав и возможностей женщин и связь этого процесса с устойчивым развитием» (см. резолюцию [2020/15](#) Экономического и Социального Совета). На своей шестидесятой сессии в 2016 году Комиссия утвердила согласованные выводы по этой теме (см. [E/2016/27-E/CN.6/2016/22](#), гл. I, разд. А). Ранее Комиссия рассматривала ход осуществления этих согласованных выводов на своей шестьдесят третьей сессии в марте 2019 года (см. [E/CN.6/2019/4](#)).

3. В настоящем докладе приводится обзор хода осуществления государствами-членами согласованных выводов по теме «Расширение прав и возможностей женщин и связь этого процесса с устойчивым развитием» за два года, которые прошли со времени предыдущего обзора. В нем рассматриваются последствия пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19) для расширения прав и возможностей женщин и устойчивого развития, а также действия государств-членов в следующих областях: укрепление нормативной, правовой и стратегической базы; совершенствование национальных институциональных механизмов; достижение гендерного равенства и расширение прав и возможностей женщин и девочек; повышение руководящей роли женщин и их полноценного и равноправного участия в процессах принятия решений; и улучшение сбора данных с учетом гендерных факторов в контексте последующей деятельности в связи с Повесткой дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, а также в целях отслеживания и мониторинга гендерно обусловленных последствий пандемии и мер реагирования на нее.

4. Настоящий доклад подготовлен на основе обзора и оценки хода осуществления Пекинской декларации и Платформы действий по случаю двадцать пятой годовщины ее принятия (см. [E/CN.6/2020/3](#)). Доклад также основан на информации, полученной от государств-членов¹ и из других источников, включая доклады Генерального секретаря о ходе достижения целей в области устойчивого развития (см. [E/2019/68](#) и [E/2020/57](#)) и добровольные национальные обзоры, представленные в рамках политического форума высокого уровня по устойчивому развитию в 2019 и 2020 годах.

5. В дополнение к настоящему докладу государства-члены на добровольной основе представляют на шестьдесят пятой сессии Комиссии информацию об извлеченных уроках, имеющихся проблемах и передовой практике.

---

¹ Австрия, Азербайджан, Андорра, Аргентина, Армения, Афганистан, Бангладеш, Бахрейн, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бурунди, Венгрия, Гайана, Гана, Греция, Иран (Исламская Республика), Ирландия, Кипр, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Куба, Кыргызстан, Ливан, Маврикий, Малави, Малайзия, Марокко, Мексика, Мозамбик, Монголия, Мьянма, Нидерланды, Никарагуа, Норвегия, Перу, Португалия, Республика Корея, Румыния, Сальвадор, Сент-Китс и Невис, Судан, Туркменистан, Франция, Черногория, Чехия, Швейцария, Швеция, Эквадор, Эфиопия, Южная Африка и Япония.

II. Важность согласованных выводов

6. В согласованных выводах шестидесятой сессии Комиссии особое внимание обращается на согласованность между Повесткой дня на период до 2030 года и Пекинской декларацией и Платформой действий; кроме того, эти выводы служат в качестве «дорожной карты» для учитывающего гендерную проблематику осуществления и мониторинга хода достижения целей в области устойчивого развития, обеспечивая при этом, чтобы никто из женщин и девочек не был забыт². В согласованных выводах подчеркивается, что для осуществления Повестки дня на период до 2030 года с учетом гендерных аспектов требуется в ускоренном порядке выполнить предыдущие обязательства, в том числе по Пекинской декларации и Платформе действий, с тем чтобы реализовать гендерное равенство и расширить права и возможности женщин и девочек и обеспечить равное осуществление всех прав человека и основных свобод. Осуществление Повестки дня на период до 2030 года с учетом гендерных аспектов носит универсальный, комплексный и неделимый характер и применимо как для развивающихся, так и для развитых стран.

7. В согласованных выводах подтверждается, что обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек является одним из необходимых условий устойчивого развития и имеет огромное значение для достижения прогресса в реализации всех целей в области устойчивого развития и соответствующих задач, и в связи с этим в этих выводах содержится призыв к принятию мер, отражающих взаимоусиливающие связи между деятельностью по обеспечению гендерного равенства и расширению прав и возможностей всех женщин и девочек (цель 5 в области устойчивого развития) и достижением каждой из остальных целей в области устойчивого развития.

8. В согласованных выводах признается важный вклад гражданского общества, в том числе женских и местных общественных организаций, феминистских групп и женщин-правозащитниц, в обеспечение того, чтобы при осуществлении Повестки дня на период до 2030 года с учетом гендерных аспектов первоочередное внимание уделялось интересам, приоритетам и чаяниям женщин и девочек, и содержится призыв к обеспечению широкого и всестороннего участия, увеличению объемов ресурсов и поддержки и к созданию безопасных и благоприятных условий, с тем чтобы женские организации и организации гражданского общества могли в полной мере вносить вклад в реализацию целей в области устойчивого развития, последующую деятельность в связи с ними и обзор работы по их достижению с учетом гендерных аспектов.

9. В согласованных выводах особое внимание уделяется последующей деятельности и обзору хода осуществления Повестки дня на период до 2030 года с учетом гендерных аспектов, для чего необходимо усовершенствовать международные и национальные стандарты и методологии и национальный статистический потенциал для подготовки и распространения высококачественных, надежных и своевременных данных с разбивкой по полу, возрасту, доходам и другим характеристикам, а также гендерной статистики в ключевых областях для оценки прогресса в деле достижения целей в области устойчивого развития в интересах женщин и девочек. Эти области отражены в системе глобальных показателей, которая была принята Генеральной Ассамблеей в ее

---

² United Nations Entity for Gender Equality and the Empowerment of Women (UN-Women), “Driving the gender-responsive implementation of the 2030 Agenda for Sustainable Development”, August 2016.

резолюции 71/313. Из 231 уникального показателя в рамках этой системы 51 показатель является гендерно обусловленным³.

III. Контекст осуществления согласованных выводов

10. Осуществление согласованных выводов происходило во все более сложных и нестабильных экономических, политических и экологических условиях. После продолжавшихся более десяти лет кризиса, рецессии, жесткой бюджетной экономии и усиления неравенства мировая экономика столкнулась с беспрецедентными проблемами и неопределенностью из-за экономических, социальных и медицинских последствий пандемии COVID-19, которые усугубляют продолжающееся воздействие климатического и экологического кризисов, отбрасывая людей еще дальше назад. Правительства стран принимают масштабные меры по сдерживанию распространения вируса и его экономических и социальных последствий. Однако эти действия приводят к тому, что развивающиеся страны сталкиваются с неизбежным сценарием разрушительного долгового кризиса и ослабляющими мерами налогово-бюджетной консолидации, что приводит к сокращению государственных инвестиций и расходов на здравоохранение, образование и социальную защиту, тем самым ставя под угрозу вероятность достижения целей в области устойчивого развития к 2030 году и делая реализацию десятилетия действий по достижению целей в области устойчивого развития еще более неотложной⁴.

11. 25-летний обзор и оценка хода осуществления Пекинской декларации и Платформы действий показали, что, несмотря на важные шаги по сокращению гендерных разрывов и неравенства, прогресс не соответствует обязательствам, которые государства-члены взяли на себя в 1995 году, и что в некоторых областях ситуация сейчас хуже, чем раньше. Неравенство в доходах и имущественное неравенство в развитых и развивающихся странах сейчас выше, чем 25 лет назад, и это больше всего сказывается на женщинах и девочках (см. E/CN.6/2020/3). В частности, женщины в возрасте от 25 до 34 лет на 25 процентов чаще, чем мужчины, живут в условиях крайней бедности; этот возраст совпадает с периодом деторождения и воспитания детей, когда семьи сталкиваются с увеличением расходов, а обязанности женщин по уходу за детьми ограничивают их участие в оплачиваемом труде (см. A/74/111). В период с 2018 по 2019 год гендерный разрыв в плане доступа к достаточному количеству продовольствия увеличился, а вероятность серьезного отсутствия продовольственной безопасности для женщин примерно на 27 процентов выше, чем для мужчин⁵. Ожидается, что в 2020 году впервые с 1998 года уровень нищеты во всем мире возрастет: в результате пандемии в крайней нищете окажется 71 миллион человек⁶. Соотношение «118 бедных женщин на каждые 100 бедных мужчин», прогнозируемое на 2021 год, к 2030 году может увеличиться до уровня «121 бедная женщина на каждые 100 бедных мужчин»⁷.

³ UN-Women and United Nations, Department of Economic and Social Affairs, “Progress on the Sustainable Development Goals: the gender snapshot 2020”, 2020.

⁴ United Nations, Department of Economic and Social Affairs, “Public finances after COVID-19: is a high-debt, low-growth trap looming for developing countries?”, World Economic Situation and Prospects Monthly Briefing, No. 142 (October 2020).

⁵ «Доклад о целях в области устойчивого развития, 2020 год» (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № E.20.I.7).

⁶ Там же.

⁷ Ginette Azcona and others, *From Insights to Action: Gender Equality in the Wake of COVID-19* (New York, UN-Women, 2020).

12. На глобальном уровне в период 1998–2018 годов показатель гендерного разрыва в участии в рабочей силе остановился на уровне 31 процента, а показатель гендерного разрыва в оплате труда остается в среднем на уровне 20 процентов. Женщины в среднем выполняют вдвое больший объем неоплачиваемой работы по уходу и по дому, чем мужчины, и по-прежнему в значительной мере заняты в неформальном секторе экономики, находясь в уязвимом положении и не имея практически никаких механизмов трудовой и социальной защиты (см. E/CN.6/2020/3). Насилие в отношении женщин и девочек по-прежнему широко распространено, причем лесбиянки, гомосексуалисты, женщины из числа бисексуалов, транссексуалов и интерсексов во всем мире подвергаются повышенной опасности насилия и домогательств (там же). Наименьший прогресс отмечается в отношении женщин и девочек, которые сталкиваются с множественными и взаимопересекающимися формами дискриминации по признакам возраста, класса, расы, этнической принадлежности, сексуальной ориентации и гендерной идентичности, инвалидности или миграционного статуса, среди прочих факторов (там же), и из-за этого сочетания факторов они в несоразмерно большей степени страдают в результате пандемии (см. E/2020/57).

13. Кризис, связанный с COVID-19, углубил гендерное неравенство, затронул те отрасли экономики, в которых преобладают женщины, резко увеличил бремя по уходу для женщин и девочек и вызвал «теневую пандемию» насилия в отношении них⁸. На глобальном уровне 40 процентов всех занятых женщин работают в серьезно пострадавших секторах, в том числе в сферах обеспечения жильем и продовольствием; оптовой и розничной торговли; недвижимости, предпринимательства и административной деятельности; и производства⁹. Из-за пандемии COVID-19 больше женщин, чем мужчин, потеряли источники средств к существованию¹⁰. Особенно пострадали женщины, занятые в неформальном секторе экономики, включая работниц служб жизнеобеспечения и домашних работниц, которые имеют ограниченный доступ или вообще не имеют доступа к социальному обеспечению и оплачиваемым отпускам по болезни и практически не защищены от увольнения¹¹. Согласно оценкам, на глобальном уровне в первый месяц пандемии работники неформального сектора потеряли в среднем 60 процентов своих доходов¹². Женщины составляют 70 процентов от общего числа работников здравоохранения во всем мире и подвергаются повышенному риску заражения вирусом (имеющиеся данные свидетельствуют о том, что 72 процента инфицированных работников здравоохранения — женщины)¹³. В результате связанных с COVID-19 мер по сдерживанию распространения заболевания, локдауна и закрытия школ и центров по уходу все больший объем неоплачиваемого ухода и работы по дому по-прежнему приходится на женщин и девочек¹⁴, что усугубляет сложившееся и укоренившееся разделение труда между мужчинами и женщинами.

⁸ Jade Cochran and others, “Addressing the economic fallout of COVID-19: pathways and policy options for a gender-responsive recovery”, Policy Brief, No. 15 (New York, UN-Women, 2020); Bobo Diallo, Seemin Qayum and Silke Staab, “COVID-19 and the care economy: immediate action and structural transformation for a gender-responsive recovery”, Policy Brief, No. 16 (New York, UN-Women, 2020); and UN-Women, “COVID-19 and violence against women and girls: addressing the shadow pandemic”, Policy Brief, No. 17 (New York, UN-Women, 2020).

⁹ International Labour Organization (ILO), “ILO monitor: COVID-19 and the world of work”, 2nd ed., 7 April 2020.

¹⁰ Azcona and others, *From Insights to Action*.

¹¹ United Nations, “Policy brief: the impact of COVID-19 on women”, 9 April 2020.

¹² ILO, “ILO monitor: COVID-19 and the world of work”, 3rd ed., 29 April 2020.

¹³ UN-Women and Department of Economic and Social Affairs, “Progress on the Sustainable Development Goals”.

¹⁴ Доклад о целях в области устойчивого развития, 2020 год.

14. Участие женщин в экономической и политической жизни и их полномочия по принятию решений на всех уровнях, от домашнего хозяйства до парламента, являются ключом к расширению их прав и возможностей, однако женщины по-прежнему в значительной степени исключены из этих процессов. Чуть более 55 процентов женщин в возрасте от 15 до 49 лет принимают свои собственные решения в отношении своего сексуального и репродуктивного здоровья и прав, что напрямую влияет на их экономические и политические права и возможности; женщины составляют 39 процентов работников в мире, однако занимают лишь 28 процентов руководящих должностей; менее 7 процентов глав государств — женщины, к тому же женщины занимают лишь четверть мест в национальных парламентах и чуть более 36 процентов мест в местных совещательных органах¹⁵. Более заметный прогресс наблюдается на уровне министров, где женщины занимают 54 процента должностей, связанных с окружающей средой, природными ресурсами и энергетикой (по сравнению с 20,7 процента должностей в целом)¹⁶.

15. Экономические, политические и социальные последствия пандемии COVID-19 обнажили сохраняющееся неравенство в соотношении властных полномочий между мужчинами и женщинами и препятствия на пути расширения прав и возможностей женщин, обеспечения их безопасности и потенциала для принятия решений в частной и общественной жизни. Вместе с тем в странах, возглавляемых женщинами, подтвержденная смертность от COVID-19 в шесть раз ниже, чем в других странах¹⁷. Хотя это может быть связано с целым рядом факторов, включая быстрое реагирование женщин-руководителей с упором на социальное и экологическое благополучие, крайне важно, чтобы женщины были на равноправной основе представлены на руководящих постах и в процессах принятия решений, связанных с пандемией, и чтобы в рамках пакетов мер и бюджетов для социально-экономического восстановления учитывалась гендерная проблематика в целях построения более равноправного и устойчивого будущего для всех. В этом сложном контексте согласованные выводы и рекомендованные в их рамках меры по осуществлению целей в области устойчивого развития с учетом гендерных аспектов являются весьма актуальными.

IV. Усилия по осуществлению на национальном уровне

16. 25-летний обзор и оценка продемонстрировали синергизм и взаимосвязь между Пекинской платформой действий и Повесткой дня на период до 2030 года (см. E/CN.6/2020/3) и, следовательно, важность согласованных в 2016 году выводов Комиссии и их осуществления. Усилия, прилагаемые в последнее время государствами-членами, включают целенаправленные меры реагирования в связи с трудностями в области расширения прав и возможностей женщин и устойчивого развития, вызванными пандемией COVID-19.

A. Укрепление нормативной, правовой и политической базы

17. В согласованных выводах подчеркивается важность укрепления нормативной, правовой и политической базы для обеспечения гендерного равенства и реализации прав человека женщин и расширения прав и возможностей всех женщин и девочек. Решающее значение в этом отношении имеют ускоренное

¹⁵ Там же.

¹⁶ UN-Women and Department of Economic and Social Affairs, “Progress on the Sustainable Development Goals”.

¹⁷ Там же.

осуществление Пекинской декларации и Платформы действий, учитывающее гендерную проблематику осуществление всех целей в области устойчивого развития и задач Повестки дня на период до 2030 года таким образом, чтобы это отражало ее универсальный, комплексный и неделимый характер, и полное осуществление Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин спустя почти 40 лет после ее вступления в силу.

18. Государства-члены предпринимают шаги, способствующие осуществлению этих документов. Недавно несколько стран представили периодические доклады в соответствии с Конвенцией о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Для подготовки седьмого периодического доклада Армения в 2019 году создала межведомственную комиссию по осуществлению Конвенции. Гайана проводит обучение межминистерских координаторов по гендерным вопросам по теме учета гендерной проблематики и планирования в связи с Конвенцией. Франция и Мексика совместно организуют в 2021 году Форум по вопросам равенства поколений, цель которого — воспользоваться импульсом, приданным празднованием двадцать пятой годовщины Пекинской платформы действий, для достижения гендерного равенства в интересах нынешнего и будущих поколений.

19. Процесс включения гендерно ориентированного осуществления Повестки дня на период до 2030 года в национальные планы развития и политические программы (Азербайджан, Андорра, Армения, Китай, Колумбия, Маврикий, Марокко, Мексика, Республика Корея, Черногория, Швейцария, Эфиопия и Япония) продолжается, однако неясно, стала ли эта практика стандартной на глобальном уровне. Китай включает задачи по обеспечению гендерного равенства, поставленные в Повестке дня на период до 2030 года, в примерный план по развитию женщин в рамках тринадцатого пятилетнего плана (на 2016–2020 годы) и намерен использовать Пекинскую декларацию и Платформу действий и Повестку дня на период до 2030 года в качестве ориентиров в следующем примерном плане (на 2021–2030 годы). В Национальном плане развития Колумбии (на 2018–2022 годы), который является основным механизмом для осуществления целей в области устойчивого развития, вопрос гендерного равенства решается с помощью восьми государственных стратегий, в том числе государственной стратегии в области ухода. Стратегия устойчивого развития Швейцарии на период до 2030 года включает цели в области устойчивого развития, при этом социальная сплоченность и гендерное равенство являются одной из восьми областей деятельности. Другие страны включили цели в области устойчивого развития в стратегии международного сотрудничества в целях развития. Например, Австрийское агентство по развитию требует, чтобы в рамках проектов и программ представлялись данные по показателям достижения целей в области устойчивого развития.

20. Одним из ключевых достижений стало обнаружение правовых и конституционных положений, направленных на обеспечение гендерного равенства и ликвидацию дискриминации по гендерному признаку (Андорра, Боливия (Многонациональное Государство), Ботсвана, Греция, Коста-Рика, Куба, Маврикий, Малави, Марокко, Мозамбик, Монголия, Норвегия, Перу, Португалия, Республика Корея, Румыния, Сент-Китс и Невис, Франция и Эфиопия). Закон № 13/2019 о равном обращении и недискриминации в Андорре устанавливает правовые гарантии против дискриминации в государственной и частной сферах и предписывает в полной мере учитывать гендерную проблематику в политике, программах и нормативных актах. В Конституции Кубы 2019 года предусмотрено, что все люди равны перед законом, пользуются одинаковой защитой и равным обращением со стороны властей и имеют одинаковые права без дискриминации по признакам пола, гендерной принадлежности, сексуальной

ориентации, гендерной идентичности, возраста, этнического происхождения, цвета кожи, религиозных убеждений, инвалидности или национального или территориального происхождения. Закон 4604/2019 Греции направлен на обеспечение реального гендерного равенства и ликвидацию гендерного неравенства в общественной, социальной и экономической жизни, и впервые предусматривает всесторонний учет гендерной проблематики и составление бюджета с учетом гендерных факторов. Закон Республики Корея об анализе и оценке воздействия гендерного фактора применим ко всем законам, нормативным актам и основным стратегиям и планам.

21. Укоренившиеся дискриминационные социальные нормы и структурные барьеры по-прежнему приводят к маргинализации женщин и девочек во всем мире и, по всей вероятности, усугубляются из-за пандемии¹⁸. Государства-члены принимают правовые и стратегические меры для реализации социальных, экономических и культурных прав женщин и борьбы с гендерной дискриминацией в целом ряде областей, включая государственное управление (Андорра, Нидерланды и Норвегия); полицию и вооруженные силы и миротворческие миссии (Босния и Герцеговина); брак и развод (Португалия); землю, собственность и наследование (Афганистан, Марокко и Мозамбик); работу и занятость (Азербайджан, Андорра, Марокко, Норвегия и Румыния); равную оплату труда (Андорра, Бахрейн, Боливия (Многонациональное Государство), Нидерланды и Португалия); декретный отпуск для матерей, отцов и родительский отпуск (Бангладеш, Куба, Нидерланды, Швеция, Эфиопия, Южная Африка и Япония); сексуальную ориентацию и гендерную идентичность (Аргентина); гендерно предвзятый выбор пола будущего ребенка (Азербайджан); инвалидность (Австрия и Азербайджан); сексуальное и репродуктивное здоровье (Гана и Мексика); всестороннее половое просвещение (Франция); и миграцию (Нидерланды).

В. Реагирование на кризис, связанный с COVID-19

22. Хотя женщины демонстрируют исключительные лидерские качества в борьбе с пандемией COVID-19 и вносят несоразмерно большой вклад в меры по реагированию на нее со стороны медицинских работников, эта пандемия создает беспрецедентные трудности для расширения прав и возможностей женщин и обеспечения устойчивого развития; ее экономические и социальные последствия могут обратить вспять прогресс, достигнутый в реализации Повестки дня на период до 2030 года в отношении всех целей в области устойчивого развития, в частности цели 5. Усугубляющие кризис в области здравоохранения локдауны и меры по сдерживанию распространения заболевания оказывают пагубное воздействие на занятость и доходы женщин, их безопасность и защиту и их непропорционально большую долю обязанностей по уходу. Практически все страны приняли чрезвычайные меры по сдерживанию распространения вируса, борьбе с коллапсом систем здравоохранения и социального обеспечения и смягчению последствий посредством реализации пакетов мер по социально-экономическому восстановлению и бюджетно-налоговому стимулированию, которые призваны удержать на плаву экономику, институты и домашние хозяйства. Однако подавляющее большинство этих пакетов мер разработаны без учета гендерных аспектов, и большинство содержащихся в них мер имеют гендерно нейтральный характер. В рамках Глобального механизма отслеживания мер реагирования на COVID-19 с учетом гендерных аспектов было проанализировано 2517 таких мер в 206 странах и территориях и определено, что в 992 из них гендерные аспекты учитываются следующим образом: 704 меры в 135 странах, или 28 процентов от

¹⁸ Там же.

общего числа, направлены на предотвращение насилия в отношении женщин и девочек или реагирование на него; 177 мер включают вопросы экономической безопасности женщин; и 111 мер связаны с неоплачиваемым трудом по уходу, включая меры социальной защиты, а также экономические, бюджетно-налоговые и рыночные меры¹⁹.

23. Представленные государствами-членами материалы отражают эту закономерность. Многие меры, о которых сообщается, не имеют конкретно гендерной направленности, хотя они могут быть косвенно полезными для женщин и девочек. Среди мер, в которых напрямую учитывается гендерная проблематика, следует упомянуть план экономического возрождения Колумбии, который включает пакет мер в интересах женщин, и введенные Перу новые правила работы, которые предусматривают достаточные отпуска и компенсацию, сокращение рабочего времени и удаленную работу и обязывают учитывать гендерную проблематику, межкультурные и междисциплинарные связи и уважать права человека.

24. Государства-члены оказывают поддержку наиболее пострадавшим секторам, в которых женщины перепредставлены, что должно способствовать, в частности, достижению целей 5 и 8 в области устойчивого развития. В Венгрии, Малави и Франции поддерживают работников сферы здравоохранения, большинство из которых составляют женщины, путем выплаты согласованных прибавок к заработной плате и премий в знак признания их работы на переднем крае. В Аргентине, Боливии (Многонациональное Государство) и Перу укрепляют и защищают права домашних работников на заработную плату и оплачиваемый отпуск во время локдауна и на защиту от сексуальных домогательств. В Бангладеш 58 млн долл. США выделено на выплату компенсаций за потерю работы и дохода работникам швейной промышленности и 2,35 млн долл. США — на выплаты работницам-мигранткам, потерявшим работу после вспышки COVID-19 и вернувшимся домой. В Бахрейне, на Кипре и в Коста-Рике оказывают поддержку сектору туризма и его работникам. В Чехии помогают самозанятым лицам в целях компенсации потерь в тех секторах и на тех работах, где трудятся преимущественно женщины, таких как парикмахерские и салоны красоты. В Южной Африке оказывается помощь в облегчении бремени задолженности микро-, малым и средним предприятиям, причем женщины составляют почти 33 процента бенефициаров. Эквадор принимает участие в кампании по привлечению внимания к роли сельских женщин-производителей и к вопросу продовольственной безопасности во время кризиса, а Гайана приступила к осуществлению инициативы по огородничеству для оказания помощи в связи с COVID-19 в поддержку продовольственной безопасности и самообеспеченности женщин. Вместе с тем лишь в немногих представленных материалах говорится об острой необходимости укрепления жизнестойкости женщин-производителей и общин, сталкивающихся с совокупными кризисами в области здравоохранения, экономики, климата и окружающей среды.

25. Меры по обеспечению занятости и гарантированного дохода в соответствии с целью 8 в области устойчивого развития в числе прочих целей в области устойчивого развития направлены на смягчение последствий увольнений и потери работы. В Ботсване продолжают выплачивать заработную плату работникам, занятым в государственных и общественных программах, где женщины составляют большинство. В Малави для женщин и мужчин из числа гражданских служащих предоставляется гибкий график работы или возможность удаленной работы с сохранением ежемесячной заработной платы. На Кипре, в Коста-Рике,

¹⁹ Глобальный механизм отслеживания мер реагирования на COVID-19 с учетом гендерных аспектов был создан в сентябре 2020 года Структурой «ООН-женщины» и Программой развития Организации Объединенных Наций. См. <https://data.undp.org/gendertacker/>.

Перу и Эфиопии защищены трудовые права женщин и мужчин, занятых в формальном секторе. На Кипре, в Иране (Исламская Республика) и Южной Африке предоставляются пособия и страхование по безработице. В Южной Африке треть безработных, получающих пособие по линии социального обеспечения в связи с кризисом, составляют женщины, при этом домашние работники имеют право на получение специального пособия в связи с локдауном из Фонда страхования на случай безработицы, а 82 процента бенефициаров компенсационного фонда для работников, заразившихся вирусом на работе, в частности среди медицинского персонала, составляют женщины. Во Франции выплачиваются денежные премии медицинским работникам в больницах и домах престарелых в районах, наиболее пострадавших от вируса. В Мексике гарантирован оплачиваемый отпуск взрослым старше 65 лет и лицам, относящимся к группе риска, включая беременных и кормящих женщин и инвалидов. Центры повторного трудоустройства женщин в Японии предоставляют услуги женщинам, чья карьера была прервана из-за COVID-19.

26. Государства-члены поддерживают женщин-предпринимателей и предприятия женщин, помогая им пережить кризис. В Афганистане осуществляется приобретение и распространение масок, сделанных портнихами; в Бангладеш пакет мер стимулирования включает беспроцентные ссуды для женщин-предпринимателей; в Многонациональном Государстве Боливия власти содействуют безопасному доступу женщин-производителей из сельских районов к мобильным городским рынкам; в Коста-Рике обеспечены профессиональная подготовка и предоставление технической помощи женщинам-предпринимателям, испытывающим трудности из-за кризиса в области здравоохранения; Фонд развития предпринимательства в Малави расширил поддержку женщин и молодежи; в Республике Корея женские предприятия пользуются средствами Фонда стабилизации занятости. В Коста-Рике финансирование женских организаций стало более гибким, что позволяет неформальным организациям и тем, кто сталкивается с трудностями из-за пандемии, обращаться за поддержкой.

27. Инициативы в области социальной защиты, запущенные или расширенные в целях оказания поддержки женщинам и их семьям в период кризиса, содействуют осуществлению целей 1, 3, 5, 8 и 10 в области устойчивого развития. В Мексике усилены программы социальной защиты и социального обеспечения, большинство из которых приносят пользу женщинам. Распространена практика увеличения доходов семей за счет денежных переводов и обеспечения продовольствием (Аргентина, Ботсвана, Бурунди, Гайана, Гана, Иран (Исламская Республика), Коста-Рика, Марокко, Сальвадор, Сент-Китс и Невис, Франция и Эквадор). Программа чрезвычайной поддержки семейных доходов в Аргентине ориентирована на работников неформального сектора и людей, не имеющих других доходов, и охватывает 90 процентов домохозяйств, причем более половины бенефициаров этой программы — женщины. В Коста-Рике оказывается поддержка трудящимся, в том числе неформальным и временным работникам, при этом женщины получили почти 50 процентов из 265 000 субсидий. Проект «Городская производственная сеть социальной защиты» в Эфиопии был расширен, с тем чтобы охватить большее число домашних хозяйств и женщин, занятых в неформальном секторе экономики. Инициатива «Активная солидарность в поддержку доходов» во Франции была усилена за счет выплаты разовой субсидии в размере 150 евро участвующим в ней домохозяйствам, 54 процента которых возглавляют женщины. В Исламской Республике Иран 10 млн риалов было выделено для выплаты денежных субсидий 17 миллионам домашних хозяйств, при этом приоритет отдавался домашним хозяйствам, возглавляемым женщинами. Ботсвана обязалась выделить 35 млн долл. США на продовольственные пакеты для домашних хозяйств, 55 процентов которых возглавляют женщины. В

Сальвадоре продовольственные наборы доставляются 1,3 миллиона семей. От этой помощи выигрывают женщины-руководители и главы домохозяйств, матери-одиночки, а также женщины из числа коренного населения, сельских жителей и крестьян.

28. Государства-члены решают проблему кризиса в области ухода, с которой сталкиваются женщины и семьи во время локдаунов, удаленной работы и закрытия школ и центров по уходу за детьми, с помощью различных механизмов, включая оплачиваемые отпуска (Андорра, Греция, Кипр, Куба, Португалия, Румыния, Судан, Черногория, Чехия и Япония), которые предоставляются на различных условиях и главным образом женщинам, как работающим, так и, в некоторых случаях, самозанятым; субсидии для лиц, осуществляющих уход (Южная Африка); пособия по уходу для лиц, пребывающих дома с детьми (Норвегия); экстренные услуги по уходу за детьми (Венгрия и Республика Корея); поддержку для одиноких родителей, в большинстве своем женщин (Ирландия и Япония) и матерей-одиночек (Франция); поддержку для ухода за детьми, родители которых расстались (Аргентина); оказание помощи в уходе за детьми для сотрудников служб жизнеобеспечения государственного и частного секторов, особенно женщин (Гайана); услуги в области психического здоровья для женщин, являющихся в семье основными лицами, обеспечивающими уход (Перу); субсидии для самозанятых работников по уходу и для тех, за кем ухаживают независимые работники по уходу (Австрия); денежные премии для лиц, ухаживающих за престарелыми и инвалидами на дому (Франция); и налоговые льготы для компаний, предоставляющих услуги по уходу за детьми (Венгрия).

29. Кризис в области здравоохранения, связанный с COVID-19, еще больше затрудняет оказание услуг по охране сексуального и репродуктивного здоровья женщин и девочек (цели 3 и 5 в области устойчивого развития)²⁰. Некоторые государства-члены расширяют охват медицинским обслуживанием и предоставляют отпуска по болезни работникам и женщинам, находящимся в уязвимом положении (Куба и Япония). В Китае и Португалии приняты меры по снижению риска инфицирования беременных женщин. В Мексике действует круглосуточная бесплатная «горячая линия» по вопросам профилактики и защиты от COVID-19, предназначенная специально для беременных женщин и женщин в послеродовой период. В Марокко комплекты гигиенических и профилактических средств защиты от COVID-19 предоставляются женщинам, ставшим жертвами насилия, беременным женщинам, медицинским работницам, акушеркам, мигранткам и женщинам, находящимся в заключении; по всей стране созданы 147 центров для оказания медицинских услуг и услуг по уходу бездомным, в том числе женщинам и девочкам.

30. Прилагаются значительные усилия в области законодательства и политики с целью положить конец насилию в отношении женщин и девочек (Армения, Боливия (Многонациональное Государство), Греция, Колумбия, Коста-Рика, Куба, Марокко, Монголия, Португалия, Республика Корея, Румыния, Сальвадор, Сент-Китс и Невис, Франция и Чехия), убийствам женщин (Многонациональное Государство Боливия), вредным видам практики (Гана, Малави, Мозамбик, Судан и Франция), а также торговле женщинами и детьми и их незаконному провозу (Азербайджан, Республика Корея и Эфиопия). Вопросы предупреждения и ликвидации насилия в отношении женщин и девочек приобретают более неотложный характер в связи со все более широким распространением насилия из-за вызванных COVID-19 локдаунов и мер по домашней изоляции.

²⁰ Organization for Economic Cooperation and Development (OECD), “Response, recovery and prevention in the coronavirus (COVID-19) pandemic in developing countries: women and girls on the frontlines”, 22 September 2020.

31. Государства-члены, представляющие доклады, принимают меры для того, чтобы остановить «теневую пандемию» насилия в отношении женщин и девочек путем предоставления основных услуг, включая применение инновационных технологий для облегчения доступа к этим услугам для женщин и девочек. В дополнение к информационно-просветительским кампаниям (Гана, Греция, Кипр, Колумбия, Кыргызстан, Марокко, Мозамбик, Монголия, Мьянма, Португалия и Судан) предоставляются услуги по консультированию для женщин, подвергающихся насилию, и их семей (Боливия (Многонациональное Государство) и Перу), родителей, находящихся в домашней изоляции (Франция), жителей лагерей мигрантов (Многонациональное Государство Боливия) и поддержка на нескольких языках для мигранток (Греция); работают «горячие линии» и организованы онлайн-услуги по приему сообщений, оказанию поддержки и принятию экстренных мер (Ботсвана, Гана, Ливан, Мьянма, Нидерланды, Перу, Румыния и Сальвадор), включая приложения для мобильных телефонов (Марокко и Черногория), онлайн-платформу для приема сообщений о сексуальных домогательствах на работе (Перу) и «горячую линию» под названием «Не бей» для лиц, совершающих акты насилия (Франция); увеличено финансирование услуг и приютов (Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бурунди, Мексика, Монголия и Франция) и временных служб и приютов (Кыргызстан, Мьянма и Португалия); продолжается оказание судебных услуг и услуг по обеспечению безопасности в период локдаунов и закрытия учреждений (Венгрия, Португалия и Эфиопия), ведется подготовка сотрудников полиции в целях повышения оперативности реагирования (Многонациональное Государство Боливия), вновь созданы женские полицейские участки (Никарагуа), укреплены механизмы передачи дел и отчетности и улучшен доступ к правосудию (Ливан, Малави и Португалия) и улучшено представление информации о юридических и судебных услугах и средствах правовой защиты (Мексика). Швеция финансирует организации гражданского общества, занимающиеся предоставлением услуг, а Целевой фонд Организации Объединенных Наций в поддержку действий по искоренению насилия в отношении женщин в партнерстве с Европейским союзом и инициативой «Луч света» выделил 9 млн долл. США в виде субсидий организациям гражданского общества в странах Африки к югу от Сахары в целях поддержания их работы во время кризиса.

С. Совершенствование национальных институциональных механизмов

32. В согласованных выводах содержится призыв повышать авторитет, потенциал и привлекательность национальных механизмов обеспечения гендерного равенства на всех уровнях и увеличивать их финансирование, а также поддерживать согласованность и координацию усилий посредством учета гендерных аспектов во всех стратегиях, программах и секторах государственного управления. Эти механизмы не только выступают в качестве координационных центров по гендерным вопросам для правительств, осуществляя координацию и мониторинг деятельности по реализации Повестки дня на период до 2030 года с учетом гендерной проблематики, но и, как правило, отвечают за обеспечение того, чтобы национальное планирование, выработка политики и составление бюджета эффективно содействовали достижению гендерного равенства и расширению прав и возможностей женщин и девочек. Такие институциональные механизмы приобретают еще большую актуальность в период мер реагирования на COVID-19 и в период восстановления.

33. В 2018 году 192 страны имели один или несколько национальных механизмов или координационных центров по вопросам гендерного равенства,

имеющих различный статус и полномочия и зачастую не располагающих достаточными финансовыми ресурсами, потенциалом и директивными полномочиями для эффективного учета гендерной проблематики (см. E/CN.6/2020/3). Государства-члены, представляющие доклады, создали новые национальные механизмы по обеспечению гендерного равенства и укрепили существующие механизмы с целью повышения их авторитета, потенциала и привлекательности в правительстве и обществе (Андорра, Аргентина, Армения, Иран (Исламская Республика), Ирландия, Китай, Малави, Марокко, Мьянма, Нидерланды, Норвегия, Республика Корея, Перу, Португалия, Сальвадор, Франция и Черногория).

34. В 2019 году в Андорре была создана должность Государственного секретаря по вопросам равенства и участия граждан, отвечающего за осуществление закона о равенстве и недискриминации и гарантирующего соблюдение принципа равенства, в том числе между мужчинами и женщинами, во всей государственной политике в соответствии с Национальным стратегическим планом по осуществлению Повестки дня на период до 2030 года. В том же году в Аргентине было создано Министерство по делам женщин, гендерным вопросам и разнообразию, которое отвечает за разработку, координацию и осуществление политики, гарантирующей права женщин, лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов, трансгендеров, интерсексов и лиц с иной идентичностью, а также Национальное управление по экономике, равенству и гендерным вопросам и Управление по делам женщин и гендерным вопросам при Министерстве иностранных дел для учета гендерных аспектов в экономической и внешней политике соответственно. В Перу Министерство по делам женщин и уязвимых слоев населения координирует свою деятельность с региональными и местными органами власти в целях осуществления политики гендерного равенства. В 2019 году Республика Корея назначила сотрудников по вопросам политики обеспечения гендерного равенства в восьми основных министерствах.

35. Государства-члены активизировали усилия по учету гендерной проблематики для обеспечения того, чтобы соображения, касающиеся гендерного равенства, учитывались при осуществлении всех целей и задач в области устойчивого развития (Австрия, Андорра, Аргентина, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Китай, Коста-Рика, Куба, Ливан, Маврикий, Малайзия, Марокко, Перу, Республика Корея и Эквадор). Босния и Герцеговина включила вопросы гендерного равенства в политику министерств и в ежегодные оперативные планы в рамках своего третьего Плана действий по обеспечению гендерного равенства (на 2018–2022 годы), а Ботсвана приступила к актуализации гендерной проблематики в секторах водоснабжения, жилищного строительства и сельского хозяйства. В Китае механизмы гендерного анализа и учета гендерной проблематики созданы во всей 31 провинции, в автономных районах и муниципалитетах. Национальная политика по обеспечению реального равенства женщин и мужчин Коста-Рики (на 2018–2030 годы) обязывает 50 государственных учреждений содействовать гендерному равенству, причем для многих из них это требование установлено впервые. В 2019 году в Малайзии была завершена разработка Рамочной основы актуализации гендерной проблематики и рекомендаций в отношении политики в интересах осуществления одиннадцатого плана действий Малайзии, а в Республике Корея было проведено 29 395 мероприятий по гендерному анализу, в результате чего была поставлена 8561 задача по обеспечению более полного учета гендерной проблематики в политике. В рамках своей Национальной стратегии в интересах женщин и девочек (на 2017–2020 годы) Ирландия обеспечивает учет мер по обеспечению нуждающихся женщин средствами гигиены в период менструации всеми соответствующими правительственными департаментами и государственными органами.

36. Правительства ряда стран сохранили или увеличили финансирование национальных механизмов обеспечения гендерного равенства (Австрия, Гайана, Иран (Исламская Республика), Кипр, Португалия и Эфиопия) или, в некоторых случаях, сократили его из-за кризиса, связанного с COVID-19 (Маврикий). В Австрии в 2020 году ассигнования для Отдела по вопросам женщин и равенства увеличились с 10,15 млн евро до 12,15 млн евро. На Кипре бюджет национального механизма по защите прав женщин увеличился с 235 000 евро в 2016 году до 370 000 евро в год в 2018, 2019 и 2020 годах. В Эфиопии увеличение целевых бюджетных средств для Министерства по делам женщин, детей и молодежи, его региональных партнеров и отделений по гендерным вопросам в отраслевых министерствах способствовало более активному учету гендерной проблематики. В 2019 году Гайана увеличила ассигнования на деятельность Комиссии по положению женщин и гендерному равенству почти на 50 процентов по сравнению с предыдущими годами. В Исламской Республике Иран с 2019 года по 2020 год бюджет вице-президента по делам женщин и семьи увеличился на 19 процентов.

37. Национальные механизмы обеспечения гендерного равенства в некоторых странах оказывают поддержку женским организациям гражданского общества и женским неправительственным организациям (НПО) во время пандемии COVID-19. В Коста-Рике Национальный институт по делам женщин оказывает поддержку Национальному форуму женщин из числа коренного населения и Национальному форуму женщин африканского происхождения в целях широкого освещения и решения проблем, связанных с воздействием COVID-19 на их общины. На Кипре Национальный механизм по правам женщин в целях смягчения последствий пандемии COVID-19 увеличил финансирование женских организаций. В Исламской Республике Иран вице-президент по делам женщин и семьи организовала информационные сессии, посвященные COVID-19, для 1200 НПО. В Ирландии женские общественные организации, испытывающие финансовые трудности непосредственно в результате пандемии COVID-19, входят в число получателей субсидий, выплачиваемых из Стабилизационного фонда в связи с COVID-19 для общественных и добровольных организаций, благотворительных и социальных предприятий, объем которого составляет 35 млн евро. На глобальном уровне механизм финансирования чрезвычайных мер реагирования на COVID-19 Женского фонда мира и гуманитарной деятельности оказывает поддержку женским организациям гражданского общества в 25 странах, переживающих конфликты и кризисы.

38. Национальные механизмы по обеспечению гендерного равенства принимают меры по защите прав женщин в период кризиса. В Эквадоре Национальный совет по гендерному равенству выпустил руководство для государственных учреждений с целью гарантировать права женщин, а также лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов, трансгендеров и интерсексов и содействовал предоставлению льгот и продуктовых наборов для лиц, включенных в его реестр нуждающихся лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов, трансгендеров и интерсексов, главным образом женщин-трансгендеров. Национальный институт по делам женщин в Мексике провел кампанию по повышению осведомленности о гендерном неравенстве во время пандемии COVID-19 и о потребностях женщин и девочек в том, что касается экономической самостоятельности, ухода, сексуального и репродуктивного здоровья и насилия.

D. Финансирование деятельности по обеспечению гендерного равенства и расширению прав и возможностей женщин и девочек

39. В согласованных выводах подтверждаются обязательства по Аддис-Абебской программе действий третьей Международной конференции по финансированию развития и содержатся отсылка к основанному на учете гендерных аспектов подходу к управлению государственными финансами, составлению бюджета и отслеживанию государственных расходов с учетом гендерных аспектов, а также призыв к значительному увеличению объема инвестиций в обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей женщин посредством мобилизации финансовых ресурсов из всех источников и выполнения странами своих обязательств по оказанию официальной помощи в целях развития. Государства-члены добились прогресса в составлении бюджета с учетом гендерных аспектов, однако многие страны пока не располагают системами отслеживания ассигнований на цели обеспечения гендерного равенства. Анализ ситуации в 69 странах показал, что только 13 стран отвечают критериям наличия жизнеспособной системы отслеживания, позволяющей измерять и пропагандировать такие бюджеты, и что 41 страна близка к удовлетворению этих требований. Хотя у 90 процентов этих стран имеются стратегии и программы, направленные на устранение гендерных разрывов, лишь 43 процента располагают ресурсами для осуществления этих стратегий и программ²¹, что говорит о сохраняющейся нехватке финансовых средств для выполнения долгосрочных обязательств по обеспечению гендерного равенства, которая негативно сказывается на благополучии и расширению прав и возможностей женщин и девочек.

40. В то же время и объем международного финансирования деятельности по обеспечению гендерного равенства по-прежнему гораздо меньше того, что требуется для устранения гендерных разрывов (см. E/CN.6/2020/3). Доля двусторонней зарубежной помощи в целях развития, поступающей от стран — членов Комитета содействия развитию Организации экономического сотрудничества и развития и предназначенной главным образом для обеспечения гендерного равенства, остается неизменной на протяжении более десяти лет и составляет около 4 процентов, достигая в среднем уровня 4,6 млрд долл. США в год. Кроме того, главным образом на обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей женщин направляется примерно 10 процентов смешанного финансирования и 5 процентов благотворительных взносов²².

41. Составление бюджета с учетом гендерных аспектов является наиболее распространенным подходом, который используют государства-члены, представляющие доклады, для выделения и мониторинга финансовых ресурсов на цели обеспечения гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин (Бахрейн, Ирландия, Колумбия, Коста-Рика, Малави, Марокко, Мексика, Монголия, Перу, Португалия, Румыния, Франция, Швеция, Эфиопия, Южная Африка и Япония). Страны институционально закрепляют составление бюджета с учетом гендерных аспектов, используя различные подходы, включая интеграцию в отраслевые и национальные бюджетные процессы (Марокко, Мексика, Перу,

²¹ «Доклад о целях в области устойчивого развития, 2019 год» (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № E.19.I.6).

²² Cushla Thompson and Jenny Hedman, *Putting Finance to Work for Gender Equality and Women's Empowerment: The Way Forward*, OECD Development Policy Papers, No. 25 (Paris, OECD, 2020). Показатель уровня гендерного равенства, разработанный Комитетом содействия развитию, позволяет отслеживать помощь, направляемую на обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей женщин, в качестве основной/главной или важной/вторичной цели политики.

Эфиопия и Япония), маркеры гендерного равенства для национальных бюджетов (Коста-Рика и Мексика), подготовку кадров для государственных органов на национальном и субнациональном уровнях (Колумбия) и составление бюджета для национальных планов по реагированию и восстановлению в связи с COVID-19 (Малави).

42. В Ирландии в рамках программы составления бюджета в целях обеспечения равенства изучается вероятное воздействие бюджетных мер в таких областях, как доходы, здравоохранение и образование, а также анализируются различия результатов в зависимости от пола, возраста, этнической принадлежности и других факторов в целях поддержки процесса принятия решений правительством. С 2008 года в Мексике национальные планы и бюджеты в области развития утверждаются с учетом гендерных аспектов и во все стратегии и бюджеты включаются показатели гендерного равенства. В Марокко ежегодно публикуется отчет о гендерно ориентированном составлении бюджета, служащий инструментом отчетности и мониторинга. В Перу утверждена ориентированная на результаты бюджетная программа по сокращению масштабов насилия в отношении женщин, которая применяется во всех отраслях и органах управления. Республика Корея применила результаты анализа воздействия гендерного фактора при составлении бюджета с учетом гендерных аспектов, выделив в 2020 году 31 796 млрд вон для 35 учреждений и 284 программ. В конце 2018 года в Южной Африке была принята Рамочная программа по планированию, составлению бюджета, мониторингу, оценке и аудиту с учетом гендерных аспектов. В Монголии и Швеции в национальных бюджетах выделены конкретные ассигнования на финансирование мер по обеспечению гендерного равенства.

43. Лишь немногие государства-члены сообщили о прогрессе в отслеживании ситуации с гендерным равенством в рамках зарубежной помощи в целях развития (Австрия, Республика Корея и Франция) для содействия обеспечению осуществления целей в области устойчивого развития с учетом гендерной проблематики. Нынешние приоритетные задачи в области финансирования в рамках зарубежной помощи в целях развития включают расширение экономических прав и возможностей женщин (Австрия), поддержку их руководящей роли в развитии общин (Республика Корея), поддержку семейной политики, учитывающей гендерные аспекты (Австрия), охват мигранток финансовыми услугами (Австрия), поддержку в области сексуального и репродуктивного здоровья (Австрия и Франция), осуществление резолюции [1325 \(2000\)](#) Совета Безопасности (Австрия) и поддержку феминистских организаций (Франция). Австрийское агентство по развитию сообщило, что 79 процентов поддерживаемых им проектов, на помощь которым оно выделяет сумму, эквивалентную 82,4 млн евро, предусматривают достижение гендерного равенства в качестве основной или неосновной цели. Франция взяла на себя обязательство к 2022 году направлять 50 процентов своей официальной помощи в целях развития на проекты, в которых значительное внимание уделяется вопросам гендерного равенства; в 2019 году она объявила о создании фонда в размере 120 млн евро для поддержки феминистских организаций во всем мире.

44. Государства-члены направляют финансовые средства, предназначенные для обеспечения гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин, на следующие цели: осуществление законов и стратегий по обеспечению равенства и недискриминации (Андорра и Португалия); проведение выборов (Босния и Герцеговина); распространение грамотности и образования, в том числе в областях науки и техники, инженерного дела и математики (Афганистан, Колумбия и Малайзия); создание центров по уходу за детьми (Малайзия и Сент-Китс и Невис); расширение экономических прав и возможностей женщин и обеспечение их источниками средств к существованию (Бангладеш, Ливан,

Мьянма и Южная Африка); обеспечение достойной работы и занятости (Ботсвана, Ирландия, Китай, Колумбия, Малайзия, Португалия и Сент-Китс и Невис); поддержка женского предпринимательства (Азербайджан, Бангладеш, Бахрейн, Ботсвана, Бурунди, Ирландия, Китай, Кыргызстан, Малайзия, Марокко, Никарагуа, Португалия, Румыния, Черногория и Южная Африка); взаимодействие с частным сектором (Андорра, Бахрейн и Ирландия); оказание цифровых финансовых услуг (Гана); проведение исследований по вопросам гендерного равенства и работы (Норвегия); организация профессиональной подготовки для беженцев (Мьянма) и оказание помощи возвращающимся мигранткам (Армения); борьба с насилием в отношении женщин и девочек (Армения, Бангладеш, Боливия (Многонациональное Государство) и Португалия); борьба с сексуальными домогательствами на рабочем месте (Колумбия, Малайзия, Перу и Франция); охрана сексуального и репродуктивного здоровья (Азербайджан, Армения и Колумбия); выплата пособий по беременности и родам (Бангладеш); оказание поддержки гражданскому обществу и НПО (Босния и Герцеговина, Португалия, Республика Корея, Черногория и Чехия).

Е. Укрепление руководящей роли женщин и обеспечение их полноценного и равноправного участия в процессах принятия решений

45. В согласованных выводах содержится призыв к обеспечению полноценного, равноправного и эффективного участия женщин, их руководящей роли и участия в принятии решений во всех областях устойчивого развития и на всех уровнях, а также в общественной, социальной, экономической и политической жизни, в том числе с помощью временных специальных мер, образования и профессиональной подготовки и путем устранения таких препятствий, как нищета, насилие, несоразмерные обязанности по уходу и дискриминационные социальные нормы (см. также [E/CN.6/2021/3](#)). Несмотря на определенный прогресс в этих вопросах, лишь в 13 процентах стран достигнут гендерный баланс (т.е. женщины занимают 40 процентов должностей и более) в национальных парламентах и женщины занимают 15 процентов должностей в местных органах управления, главным образом благодаря введенным в законодательном порядке гендерным квотам²³. Даже несмотря на то что потребность в миротворческих процессах растет, а участие женщин имеет ключевое значение для долгосрочной устойчивости этих процессов, в период 1992–2019 годов женщины составляли в среднем 13 процентов участников переговоров в рамках крупных мирных процессов во всем мире. Согласно имеющимся данным по 81 стране, в период с 2015 по 2019 год было убито 225 правозащитниц, журналисток и профсоюзных активисток²⁴.

46. В 2019 году около 80 стран законодательно установили гендерные квоты (см. [E/CN.6/2020/3](#)). В регионе Латинской Америки и Карибского бассейна, в котором давно сложилась традиция применения квот, доля женщин в парламентах достигла 31,6 процента, что является самым высоким показателем в мире²⁵. Государства-члены, представляющие доклады, вводят и увеличивают квоты для расширения представленности женщин в политической и экономической жизни. Некоторые страны планируют сохранить квоты на представительство женщин в парламенте или увеличить их до 30 процентов (Армения и Сальвадор), в то

²³ Доклад о целях в области устойчивого развития, 2020 год.

²⁴ UN-Women and Department of Economic and Social Affairs, “Progress on the Sustainable Development Goals”.

²⁵ Inter-Parliamentary Union, *Women in Parliament: 1995–2020 — 25 Years in Review* (Geneva, 2020).

время как другие стремятся к 40-процентному показателю (Греция и Португалия), гендерному паритету (Мексика и Перу) или к расширению сферы применения квот в органах государственного управления (Австрия, Иран (Исламская Республика), Ирландия, Мексика и Португалия) или на местном уровне (Кыргызстан, Малайзия, Португалия и Сальвадор) и к их распространению на другие не представленные в парламенте группы.

47. Австрия намерена увеличить квоту для женщин в федеральном правительстве до 40 процентов. Исламская Республика Иран реализует стратегию увеличения представленности женщин на руководящих должностях в министерствах до 30 процентов. В Ирландии опубликованы методические рекомендации, призванные побудить государственные органы, в которых не достигнуто 40-процентное представительство женщин в государственных советах, принять меры для достижения этой цели. Кыргызстан намерен распространить практику применения 30-процентных гендерных квот на местные органы власти. Малайзия устанавливает 30-процентную квоту для женщин в составе советов деревенских общин в целях расширения участия сельских женщин в процессах принятия решений. В соответствии с конституционной реформой 2019 года в Мексике требуется обеспечивать гендерный паритет на руководящих должностях во всех трех ветвях власти. Португалия распространяет 40-процентную квоту для женщин на руководящие должности гражданских служащих в государственной администрации и государственных высших учебных заведениях, а также в выборных муниципальных органах и приходских советах. Аргентина установила квоту в один процент в отношении трудоустройства трансгендеров в федеральные органы власти, а в Нидерландах для правительственных министерств были разработаны хартии по вопросам многообразия, поощряющие найм, удержание и продвижение по службе сотрудников независимо от пола, возраста, инвалидности, сексуальной ориентации, гендерной идентичности или культурной, этнической или религиозной принадлежности.

48. Государства-члены повышают осведомленность населения о расширении участия женщин в политике и государственном управлении и предлагают стимулы для этого (Афганистан, Бахрейн, Босния и Герцеговина, Ирландия, Кипр, Чехия и Эфиопия), а также организуют подготовку по вопросам лидерства и политики для женщин-кандидатов на общинном, местном и региональном уровнях (Азербайджан, Ботсвана, Бурунди, Гайана, Гана, Колумбия, Коста-Рика, Малави, Республика Корея и Эфиопия). В Боснии и Герцеговине Центральная избирательная комиссия призвала политические партии выдвигать и продвигать женщин-кандидатов на выборах 2020 года в местные органы власти. На Кипре Национальный план действий по обеспечению гендерного равенства (на 2019–2023 годы) предусматривает конкретные меры по поощрению руководящей роли женщин. В Чехии проводились семинары по вопросам гендерного равенства для политических партий. В Эфиопии размер государственной поддержки политических партий зависит от числа женщин-кандидатов, женщин-членов партии и женщин, занимающих руководящие должности в партии.

49. В контексте COVID-19 прилагаются усилия для повышения авторитета женщин, играющих ведущую роль в усилиях по реагированию и восстановлению, и для обеспечения лидирующей роли женщин в будущем (Ирландия, Кипр и Чехия). В Чехии вынесены рекомендации в отношении обеспечения гендерного баланса в правительственных консультативных комитетах, занимающихся вопросами COVID-19. В Ирландии женщины широко представлены в правительственных группах по реагированию на COVID-19, а Национальная группа по чрезвычайной ситуации в области общественного здравоохранения, которая обеспечивает руководство, поддержку и консультации экспертов в отношении

стратегии борьбы с COVID-19, имеет гендерно сбалансированный членский состав: женщины составляют в ней 42 процента.

50. Помимо этого, государства-члены применяют квоты для поддержки участия женщин в принятии решений по экономическим вопросам в коллегиальных органах государственного и частного секторов. Австрия обязалась увеличить до 50 процентов долю женщин в наблюдательных советах государственных компаний. В Ирландии независимая группа «Баланс в интересах более эффективного обзора предпринимательской деятельности», созданная правительством для улучшения гендерного баланса в руководстве высшего звена коммерческих предприятий, установила целевой показатель на уровне 25–33 процентов для представленности женщин в советах директоров в зависимости от типа компании. В Греции Закон 4706/2020 впервые предусматривает гендерную квоту в 25 процентов в советах директоров зарегистрированных компаний. В Нидерландах зарегистрированные компании обязаны назначать в свои наблюдательные советы не менее 30 процентов женщин.

51. Ряд государств-членов поддерживают руководящую роль и участие женщин в миростроительстве и поддержании мира (Австрия, Армения, Босния и Герцеговина, Гана, Судан и Швейцария) и в качестве правозащитников (Колумбия). Австрия поддерживает осуществление резолюции 1325 (2000) путем расширения участия женщин и молодежи в построении устойчивого мира в ряде контекстов. В национальных планах действий по осуществлению резолюции 1325 (2000) в Армении, Боснии и Герцеговине, Гане и Судане определены конкретные меры по расширению участия женщин в миссиях по поддержанию мира и в предотвращении и урегулировании конфликтов и в миростроительстве. В Колумбии в рамках Комплексной программы гарантий для женщин-лидеров и правозащитниц ведется борьба с сохраняющимися во время пандемии COVID-19 угрозами, продолжающимися нападениями и убийствами правозащитниц и женщин — общинных лидеров, в том числе представительниц коренных народов и афро-колумбийских общин.

Г. Укрепление процессов сбора данных, осуществления последующей деятельности и проведения обзоров с учетом гендерных факторов

52. В согласованных выводах содержится призыв к применению учитывающего гендерные аспекты подхода в рамках национальной деятельности по осуществлению и обзору Повестки дня на период до 2030 года с учетом согласованной системы глобальных показателей для подготовки высококачественных, надежных и своевременных данных в разбивке по полу, возрасту и доходам и другим характеристикам для сбора, анализа и распространения гендерных статистических данных, в частности о нищете, доходах, неоплачиваемой работе по уходу, доступе к активам и производственным ресурсам, контроле над ними и обладании ими, участии в процессе принятия решений на всех уровнях и о насилии, в целях оценки прогресса в деле достижения целей в области устойчивого развития, касающихся женщин и девочек. Однако в этой системе глобальных показателей учитываются гендерные аспекты лишь в рамках шести целей в области устойчивого развития (цели 1, 3, 4, 5, 8 и 16); в отношении семи целей (6, 7, 9, 12, 14, 15 и 17) эта система гендерно нейтральна, а четыре оставшиеся цели (2, 10, 11 и 13) почти лишены гендерно обусловленных показателей²⁶. В целом был достигнут прогресс в деле получения сопоставимых на международном

²⁶ UN-Women and Department of Economic and Social Affairs, “Progress on the Sustainable Development Goals”.

уровне данных для мониторинга, однако менее половины из 194 стран располагают такими данными по четырем из 17 целей в области устойчивого развития, а по цели 5 данные имеются только у четырех из 10 стран, что затрудняет оценку тенденций и пробелов применительно к прогрессу в отношении женщин и девочек²⁷. Нехватка базовых медицинских, социальных и экономических данных препятствует осуществлению мониторинга последствий пандемии, а кризис, связанный с COVID-19, в свою очередь, прервал операции по сбору статистических данных на глобальном уровне²⁸.

53. В некоторых странах разработаны механизмы поддержки мониторинга хода осуществления целей в области устойчивого развития. Статистический комитет Армении разработал национальную платформу отчетности по показателям целей в области устойчивого развития. В Колумбии в выработанной в 2018 году стратегии по достижению целей в области устойчивого развития было определено 22 показателя для цели 5. Эфиопия работает над созданием национальной информационной панели по целям в области устойчивого развития для обеспечения качественного сбора и анализа данных. Национальное статистическое управление Монголии в 2019 году ввело в действие систему контроля за достижением целей в области устойчивого развития.

54. Несколько государств-членов сообщили об успехах в создании потенциала для подготовки и представления гендерной статистики. В Андорре был создан мониторинговый центр для обобщения и анализа данных о гендерном равенстве и недискриминации. В Бахрейне подготовлен национальный доклад о гендерном балансе, а в Коста-Рике в 2019 году опубликовано руководство по учету гендерной проблематики при подготовке и распространении статистических данных Национальной статистической системой. Кипр и Португалия работают над созданием более комплексных систем гендерной статистики. Мексика оказывает поддержку Глобальному центру по обмену передовым опытом в области гендерной статистики. В Мьянме готовят национальное обследование, посвященное жизненному опыту женщин. Южная Африка ежеквартально представляет данные с разбивкой по полу, возрасту и инвалидности. В Швеции Статистическое управление публикует гендерную статистику на своем веб-сайте с 2012 года. В других странах разрабатываются обследования по вопросам насилия в отношении женщин (Аргентина, Армения, Гайана, Монголия и Республика Корея), здоровья и семейного положения женщин (Туркменистан) и использования времени женщинами (Многонациональное Государство Боливия).

55. К числу обнадеживающих тенденций относятся сбор и анализ дезагрегированных по признаку пола данных и гендерной статистики, связанных с COVID-19 (Гана, Ирландия, Кипр, Колумбия, Коста-Рика, Малави, Норвегия, Эквадор, Эфиопия и Южная Африка). Коста-Рика ежемесячно обобщает и представляет статистические данные о воздействии пандемии COVID-19 на женщин. На Кипре Статистическая служба добавила к двум обследованиям вопросы для отслеживания и мониторинга гендерно обусловленного воздействия и мер реагирования. В Ирландии Центральное статистическое управление создало веб-сайт, посвященный COVID-19, на котором размещаются данные в разбивке по полу. Полицейская служба Малави регистрирует и публикует сравнительные данные о гендерном насилии до и во время пандемии. Норвегия проводит картирование и представляет информацию о воздействии пандемии на гендерное неравенство. В Южной Африке механизм отслеживания гендерных аспектов в связи с COVID-19 следит за тем, как правительственные ведомства

²⁷ Доклад о целях в области устойчивого развития, 2020 год.

²⁸ Там же.

осуществляют меры реагирования и приносят ли государственные расходы пользу женщинам.

V. Выводы

56. Со времени предыдущего обзора согласованных выводов в отношении расширения прав и возможностей женщин и связи этого процесса с устойчивым развитием государства-члены продолжают их осуществление, даже несмотря на то, что пандемия COVID-19 подрывает усилия в области развития на глобальном уровне. Оценка материалов, представленных для настоящего доклада, и других источников свидетельствует о том, что осуществление различных согласованных выводов является неравномерным и фрагментарным. Серьезные гендерные разрывы и неравенство сохраняются, причем в некоторых случаях их показатели демонстрируют тревожный рост, как например показатели крайней нищеты и насилия в отношении женщин и девочек. Особому риску подвергаются женщины-фермеры и другие женщины, зависящие от природных ресурсов, поскольку кризисы в области здравоохранения, климата и окружающей среды в их совокупности ставят под угрозу их источники средств к существованию. Серьезную озабоченность вызывают сохраняющаяся нехватка финансовых средств для целей обеспечения гендерного равенства и ограниченность имеющихся надежных данных и статистики, необходимых для мониторинга и представления информации о прогрессе применительно к женщинам и девочкам.

57. Государства-члены демонстрируют приверженность укреплению нормативной, правовой и стратегической базы, национальных механизмов обеспечения гендерного равенства, институционального учета гендерной проблематики и участия женщин в политической жизни на местном уровне. Вместе с тем через пять лет после принятия Повестки дня на период до 2030 года осуществление целей в области устойчивого развития с учетом гендерных аспектов еще не в полной мере интегрировано в национальные системы устойчивого развития и статистики, а потенциал составления бюджета с учетом гендерных аспектов остается нереализованным. Гендерный баланс в плане участия женщин в общественной жизни на национальном уровне еще не достигнут, а ограничения в плане возможностей женщин участвовать в принятии решений сохраняются. Уменьшение поддержки, оказываемой женским организациям гражданского общества, ослабляет мобилизацию и активность женщин во всем мире и может быть сопряжено с дополнительным риском для правозащитниц. Несмотря на согласованные действия государств-членов в ответ на кризис, вызванный COVID-19, недостаток стратегических и финансовых инвестиций в обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей женщин, еще более обострившийся в связи с пандемией, препятствует прогрессу в достижении целей в области устойчивого развития. Этот кризис выявил серьезные недостатки в экономической и социальной системах и в системе здравоохранения, подчеркнув сохраняющуюся актуальность и настоятельную необходимость ускоренного осуществления согласованных выводов. Для восстановления утраченных позиций, повышения жизнестойкости женщин и девочек и достижения решающего прогресса на пути к достижению целей в области устойчивого развития потребуются значительно более активные действия и значительно большие объемы финансирования.